

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная  Ассамблея

СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
39-е заседание,
состоявшееся
в пятницу,
16 ноября 1990 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 39-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н РАНА (Непал)

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение проектов резолюций по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения, и принятие по ним решений

Заявление Председателя

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.1/45/PV.39
29 November 1990
RUSSIAN

90-63240 (1PV)278

59

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

ПУНКТЫ 45-66 и 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ (продолжение)

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ РЕЗОЛЮЦИЙ ПО ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ
РАЗОРУЖЕНИЯ, И ПРИНЯТИЕ ПО НИМ РЕШЕНИЙ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На сегодняшнем дневном заседании Комитет, прежде всего, приступит к принятию решений по проектам резолюций А/С.1/45/L.30, А/С.1/45/L.31 и А/С.1/45/L.41, относящимся к группе 11. Затем Комитет примет решения по проекту А/С.1/45/L.12/Rev.1, относящемуся к группе 12. После того, как по этим проектам резолюций будут приняты решения, Комитет примет решения по проектам резолюций А/С.1/45/L.10, А/С.1/45/L.49 и А/С.1/45/L.53/Rev.1, относящимся к группе 13.

ПРЕДСКАТЕЛЬ (говорит по-английски). Комитет сейчас приступит к принятию решения по проектам резолюций A/C.1/45/L.30, A/C.1/45/L.31 и A/C.1/45/L.41, входящим в группу 11.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые пожелали выступить с заявлениями, кроме объяснений мотивов голосования по проектам резолюций, входящим в группу 11.

Г-н ХЮЛЬТЕНИУС (Швеция) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить с заявлением по вопросам, касающимся проектов резолюций, входящих в группу 11. Швеция является одним из авторов проекта резолюции A/C.1/45/L.30, озаглавленного "Прекращение всех испытательных ядерных взрывов" и A/C.1/45/L.41, озаглавленного "Настоятельная необходимость договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Моя делегация не будет останавливаться на хорошо известной и твердой позиции Швеции в отношении запрещения ядерных испытаний. По вполне очевидным причинам мы предпочли бы, чтобы мандат Специального комитета по запрещению ядерных испытаний на Конференции по разоружению был по возможности предельно расширен, однако, мы считаем, что форма не должна превалировать над содержанием и что также важно, чтобы Конференция по разоружению по крайней мере в конце-концов занялась работой по существу в отношении всеобщего и всеобъемлющего запрещения испытаний.

В ходе текущей сессии Первого комитета были проведены интенсивные консультации по объединению проектов резолюции A/C.1/45/L.30 и A/C.1/45/L.41. Весьма конструктивный подход и значительная гибкость были проявлены авторами обоих проектов резолюций; в результате этого появился компромиссный вариант текста, который по существу должен получить широкую поддержку в этом Комитете.

Однако мы узнали, что некоторые государства оказались неготовыми поддержать этот компромиссный вариант. Мы весьма сожалеем по этому поводу и в связи с тем, что как следствие объединенная резолюция не может быть предложена. Всеобъемлющее запрещение испытаний - это тот вопрос, который должен активно рассматриваться как по самой его сути, так и в плане других важных вопросов, касающихся ядерного разоружения. Мы рассматриваем это как потерю очень важной возможности.

Г-н ТОТ (Венгрия) (говорит по-английски): Первый комитет сейчас готов принять решения в отношении трех проектов резолюций, касающихся вопроса о всеобъемлющем

запрещении ядерных испытаний. Это проекты резолюций А/С.1/45/L.30, А/С.1/45/L.31 и А/С.1/45/L.41. В связи с этими проектами резолюций я хотел бы разъяснить позицию Венгрии по вопросу о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Венгрия твердо поддерживает цель всеобъемлющего и универсального договора о запрещении ядерных испытаний. Такой договор явился бы огромным шагом на пути глобального процесса разоружения, поскольку он положил бы конец качественному совершенствованию и развитию ядерного оружия, обуздав гонку ядерных вооружений. Всеобъемлющее запрещение испытаний также укрепило бы режим нераспространения, важность которого нельзя переоценить.

Мы приветствуем решение Конференции по разоружению, в соответствии с которым после семилетнего перерыва удалось возобновить деятельность Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Консенсус, который возник по гибкому мандату, явился позитивным сдвигом по сравнению с некоторыми существовавшими ранее позициями, и необходимо сделать так, чтобы этот подход сохранялся и далее для открытия реальных перспектив успешной работы Специального комитета.

Для моей делегации основной урок, который можно было бы извлечь из неудач и достижений последнего десятилетия, состоит в том, что вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний не может быть решен с помощью одной единственной меры. Все возможные пути и средства, включая двусторонние и многосторонние переговоры, а также соответствующие промежуточные меры, должны быть использованы полностью. Поэтапный подход, хотя иногда кажется, что он не отвечает всем ожиданиям, учитывая срочность этого вопроса, уже неоднократно доказал свою полезность.

Мы рассматриваем предстоящую конференцию по внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний как еще одно важное событие в числе усилий по всеобъемлющему запрещению испытаний. Имея в виду нынешний статус многосторонних переговоров по разоружению, участники конференции по внесению поправок должны четко и ясно понимать, что любая неудача вызовет серьезные сомнения относительно роли и будущего многосторонности в области разоружения. Поэтому, готовясь к этой конференции, каждая делегация должна задаться вопросом, какой может быть реалистичной и разумной целью – не очень-то скромной, – чтобы можно было воспользоваться существующими возможностями, но и не очень-то амбициозной, чтобы не привести к жесткости позиции и не воспрепятствовать существенному прогрессу.

За последние годы неоднократно говорилось о том, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний может быть достигнуто только в результате заключения поддающегося соответствующей проверке договора. Мы убеждены в том, что нынешняя ситуация и развитие широкомасштабных мер контроля открывают самую благоприятную возможность для отыскания путей, ведущих к достижению окончательной цели. Поэтому в нашем понимании, результат конференции по внесению поправок может быть позитивным, если ей удастся выработать рекомендации по развитию мер контроля в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Вопрос о разработке широкомасштабных мер контроля в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний должен рассматриваться на Конференции по разоружению, исходя из четко определенной точки зрения, которая позволила бы и выработать принципы работы сложной системы, и избежать затяжных дискуссий, имеющих политический характер.

В качестве первого шага в этом длительном процессе Специальная группа экспертов по вопросам сейсмологии на Конференции по разоружению могла бы получить мандат расширить сферу своей деятельности и подготовить сейсмическую систему проверки для проведения практических операций. Еще одной мерой могло бы стать проведение технических исследований тех аспектов контроля – прежде всего, методов анализа атмосферной радиоактивности и инспекции на местах, – которые могли бы послужить новыми важными элементами в этой сложной комплексной системе. Можно было бы попросить Конференцию по разоружению в качестве соответствующего форума создать отдельную техническую группу для этих целей. Эта группа экспертов могла бы изучать различные методы контроля в комплексе и вести переговоры в отношении предлагаемой системы, которая могла бы быть и надежной, и рентабельной.

Нынешние обстоятельства открывают два направления действий: либо по-прежнему оставаться реалистами и подчинять наши пожелания существующим возможностям, используя каждую незначительную возможность для продвижения вперед к достижению окончательной цели, либо требовать немедленного заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Учитывая нынешнее состояние многосторонних переговоров по разоружению, мы твердо убеждены, что только первое направление действий заслуживает внимания.

Г-н КОЛЛИНЗ (Ирландия) (говорит по-английски): Ирландия с удовольствием присоединилась к числу авторов проекта резолюции А/С.1/45/L.30 о прекращении всех испытательных ядерных взрывов и проекта резолюции А/С.1/45/L.41 о настоятельной необходимости договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Правительство Ирландии придает чрезвычайно большое значение скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Как мы уже говорили в нашем заявлении в ходе общих прений в этом Комитете 24 октября (А/С.1/45/PV.15, стр. 36), мы считаем, что полное запрещение ядерных испытаний должно рассматриваться лишь как первый шаг на пути к разоружению, а не как окончательный этап, который может быть преодолен только после согласования других элементов разоружения.

В нас вселяет надежду недавнее воссоздание Специального комитета по запрещению ядерных испытаний в рамках Конференции по разоружению. Однако мы считаем, что для эффективности работы этот Комитет должен быть скорейшим образом уполномочен проводить реальные переговоры. Все государства, обладающие ядерным оружием, должны принимать участие в этих переговорах с целью скорейшего и успешного заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Учитывая приведенные выше соображения, Ирландия приветствует активные консультации, которые были проведены между соавторами двух проектов резолюций с целью выработки согласованного текста, способного получить максимально возможную поддержку в нашем Комитете. Мы хотели бы положительно оценить усилия всех делегаций, принимавших участие в этом процессе. Мы считаем, что подготовленный текст является хорошей основой для проведения переговоров с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы сожалеем о том, что в этом году не удалось представить сводный текст для рассмотрения и принятия его Комитетом. Мы, однако, надеемся на более позитивный итог усилий в будущем году. Мы постараемся сделать для этого все возможное.

Г-н О'БРАЙЕН (Новая Зеландия) (говорит по-английски): На сегодняшнем утреннем заседании делегация Австралии представила от имени 29 соавторов проект резолюции, содержащийся в документе А/С.1/45/L.41 и озаглавленный "Настоятельная необходимость договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Я выступаю сейчас в качестве одного из соавторов данного проекта резолюции и хотел бы еще раз заявить о том, что делегация Новой Зеландии убеждена в настоятельной необходимости продолжать работу над договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Безусловно, в последние годы мы были свидетелями реального прогресса в области ядерного разоружения. Наконец-то начался процесс существенного сокращения ядерных арсеналов, однако дальнейшее количественное сокращение ядерных вооружений не должно выдвигаться в качестве обязательного предварительного условия для заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В этом вопросе мы полностью солидарны с представителем Ирландии.

Мы убеждены в существовании совершенно убедительных и независимых доводов в пользу такого запрета. Всеобъемлющее запрещение испытаний стало бы серьезнейшим сдерживающим фактором на пути развития ядерного оружия и способствовало бы ограничению его вертикального и горизонтального распространения, что является основополагающим соображением в наше время перемен в мировом порядке и ухода в прошлое характерной для периода "холодной войны" напряженности.

Мы знаем, что такой же точки зрения придерживается и большинство государств, представленных в этом Комитете. В прошлом году 145 государств-членов проголосовали за принятие проекта резолюции, являвшегося предшественником проекта резолюции А/С.1/45/L.41, представленного нашему вниманию. Мы считаем, что продемонстрированная в то время решительная поддержка этого проекта резолюции способствовала тому, что после семилетнего перерыва в рамках Конференции по разоружению был вновь учрежден Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний. Мы с нетерпением ожидаем продолжения работы по существу этой проблемы в рамках Конференции по разоружению в будущем году, поскольку, по нашему мнению, заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний остается непременным условием, если мы намерены воспользоваться переменами и возможностями, которые несет с собой прекращение "холодной войны".

Являясь одним из соавторов проекта резолюции А/С.1/45/L.41, Новая Зеландия намерена, кроме того, поддержать и проект резолюции А/С.1/45/L.30, который был внесен сегодня утром представителем Мексики.

Как уже отмечалось моим коллегой из Австралии, в последние недели проводились серьезные и напряженные консультации между авторами двух проектов резолюций в попытке прийти к единому тексту, который получил бы всеобщую поддержку международного сообщества. Наличие единого документа позволило бы Организации Объединенных Наций единодушно высказаться по теме, играющей главенствующую роль в области ядерного разоружения, а о желательности того, чтобы члены Организации Объединенных Наций выступали с единых позиций, убедительно говорилось сегодня утром в выступлениях многочисленных представителей, выступавших с объяснением мотивов голосования по документу, касавшемуся Юга Африки.

Представление единого текста стало бы отражением того факта, что в мире действительно происходят перемены в сторону установления нового и более обнадеживающего порядка, и стало бы, кроме того, важным успехом в деле рационализации работы нашего Комитета, что, как мне кажется, является общей для всех нас целью.

(Г-н С'Брайен, Новая Зеландия)

В последние дни создалось впечатление, что нам, возможно, действительно удастся свести воедино представленные в Комитет тексты ввиду явно конструктивного и гибкого подхода, демонстрировавшегося обеими группами соавторов. Мы полностью поддерживаем замечания, которые высказал на этот счет сегодня утром посол Мексики. Как и Ирландия и Австралия, Новая Зеландия весьма сожалеет по поводу того, что сбалансированные и реалистические документы, подготовленные двумя группами соавторов в качестве основы для выработки единого текста, не получили в течение имевшегося в нашем распоряжении времени поддержки некоторых других государств. Мы убеждены, что обсуждение вопросов, затрагиваемых в этом документе, в течение более длительного времени, могло бы обеспечить более позитивный отклик на него.

Мы надеемся на то, что достигнутый в ходе обсуждений прогресс получит в будущем достойное развитие. На всех нас лежит ответственность за обеспечение конструктивного и перспективного подхода к решению этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку ни одна из делегаций не изъявила желания выступить с объяснением мотивов голосования до его проведения, Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции А/С.1/45/L.30 со внесенными в него на утреннем заседании представителем Мексики устными изменениями.

Проект резолюции, озаглавленный "Прекращение всех испытательных ядерных взрывов", был внесен представителем Мексики в ходе 30-го заседания Первого комитета 16 ноября 1990 года.

Слово для зачитания списка соавторов проекта имеет секретарь Комитета.

Г-н КВРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Соавторами проекта резолюции А/С.1/45/L.30 являются Афганистан, Боливия, Коста-Рика, Эквадор, Гана, Индонезия, Ирландия, Мексика, Мьянма, Перу, Шри-Ланка, Швеция, Венесуэла и Югославия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции А/С.1/45/L.30 с устной поправкой, оглашенной представителем Мексики. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народная-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против: Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Болгария, Качада, Китай, Чехо-Словакия, Германия, Греция, Исландия, Израиль, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Испания, Турция.

Проект резолюции А/С.1/45/L.30 со внесенными в него устными изменениями принимается 107 голосами против 3 при 18 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Комитет переходит к голосованию по проекту резолюции А/С.1/45/L.31, озаглавленному "Поправка к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой". Этот проект резолюции был внесен представителем Мексики в ходе 35-го заседания Первого комитета 13 ноября 1990 года.

Слово для зачитания списка соавторов проекта имеет секретарь Комитета.

Г-н КЕРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Соавторами проекта резолюции А/С.1/45/L.31 являются следующие страны: Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Боливия, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Кабо-Верде, Чили, Коста-Рика, Эквадор, Сальвадор, Фиджи, Гана, Гватемала, Гондурас, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Кения, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Маврикий, Мексика, Монголия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Таиланд, Того, Уганда, Объединенная Республика Танзания, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия и Зимбабве.

ПРЕДСКАТЕЛЪТ (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/45/L.31. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали

против:

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Чехословакия, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Испания, Швеция, Турция.

Проект резолюции A/C.1/45/L.31 принимается 98 голосами против 2 при 28 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/45/L.41, озаглавленному "Настоятельная необходимость договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Проект резолюции внесен на рассмотрение представителем Австралии на 30-м заседании Первого комитета 16 ноября 1990 года.

(Председатель)

Я предоставляю слово секретарю Комитета, который зачитает список авторов.

Г-н КЕРАДИ (секретарь Комитета) (говорит по-английски): Следующие страны являются авторами проекта резолюции A/C.1/45/L.41: Австралия, Австрия, Багамские Острова, Барбадос, Бруней-Даруссалам, Камерун, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Чехословакия, Дания, Фиджи, Финляндия, Венгрия, Исландия, Ирландия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Филиппины, Самоа, Сингапур, Соломоновы Острова, Суринам, Швеция, Таиланд, Вануату и Заир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/45/L.41. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Бенин, Бутан, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Канада, Центральнаяафриканская Республика, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Чехословакия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Румыния, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сомали, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Франция, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Аргентина, Бразилия, Китай, Индия, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Проект резолюции А/С.1/45/L.41 принимается 122 голосами против 2 при 6 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с объяснением мотивов голосования.

Г-н КОНВЕЙ (Ирландия) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить, почему делегация Ирландии была вынуждена воздержаться при голосовании по проекту резолюции А/С.1/45/L.31, которая только что была принята Комитетом.

Четкая и однозначная поддержка правительством Ирландии договора о всеобъемлющем запрещении испытаний была изложена в нашем заявлении по проектам резолюции А/С.1/45/L.30 и L.41 несколько минут назад. Как сказано в этом заявлении, мы считаем, что Конференцию по разоружению необходимо безотлагательно уполномочить провести реальные переговоры с целью скорейшего и успешного заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В этих переговорах должны участвовать все государства - обладатели ядерного оружия.

Ирландия считает целесообразным проведение предстоящих переговоров по внесению поправок в Договор о частичном запрещении испытаний. По нашему мнению, Конференция по внесению поправок, в которой мы примем конструктивное участие, приведет к тому, что все государства - включая, что важнее всего, обладателей ядерного оружия - станут участниками договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Мы с удовлетворением отмечаем, что на проходившей в Нью-Йорке в июне этого года встрече достигнута договоренность по организационным аспектам предстоящей Конференции.

Однако моя делегация выражает сомнение относительно целого ряда предложений, содержащихся в проекте резолюции А/С.1/45/L.31. Так, например, мы считаем, что государствам - участникам Договора о частичном запрещении испытаний было бы целесообразно достичь консенсуса относительно последующих мероприятий, которые должны состояться в развитие предстоящей Конференции по внесению поправок. Этот консенсус затем следовало бы передать Генеральной Ассамблее на утверждение. Такая целесообразная практика имела место в контексте различных конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Так как данный проект резолюции является отклонением от этой практики, моя делегация была вынуждена воздержаться при голосовании за него. Однако мы поддерживаем призыв - в пункте 3 - ввести мораторий на испытания ядерного оружия вплоть до заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (говорит по английски): На сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи моя делегация выступила с подробным объяснением мотивов голосования по вопросу о ядерных испытаниях, а также по вопросу о проведении специальной конференции для внесения поправок в Договор о частичном запрещении испытаний.

С тех пор позиция Нидерландов не изменилась. Мы можем вновь подтвердить свою приверженность всеобъемлющему запрету на испытания, как долгосрочной цели в более широком контексте процесса разоружения, и в частности ядерного разоружения. Вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний нельзя рассматривать изолированно. Ядерные испытания – это необходимый компонент политики, согласно которой существует опора на ядерное оружие, которое должно предотвращать любые войны, а не только ядерную войну.

А потому смысл такой политики состоит в том, что до тех пор, пока не сокращен объем ядерных испытаний и в конце концов не введен запрет на их проведение, необходима политическая обстановка, в которой опасность возникновения войны существенно меньше.

Европа стремится к достижению этой цели. Начались комплексные переговоры, которые уже принесли и, надо надеяться, начнут в ближайшее время приносить дальнейшие еще более значительные результаты. В контексте взаимоотношений Восток-Запад уже происходят важные события. Одним из последствий этих событий является - и эта тенденция будет возрастать - уменьшение опоры на ядерное оружие.

Союз, к которому принадлежат Нидерланды, является оборонительным. Никогда, ни при каких обстоятельствах он не применит силу первым. Его целью остается обеспечение прочного мира в Европе. Нидерланды сознают последствия перемен в Европе. Уже неоднократно мы тепло приветствовали перспективы, которые они открывают. В качестве члена оборонительного союза Нидерланды также признали, что вслед за политическими переменами и успехом переговоров по широкой повестке дня в области разоружения опора на ядерное оружие может уменьшиться. Это отражает развитие событий, при котором, как послевствие изменения модели взаимоотношений, будет принята новая оборонительная стратегия, которая сделает ядерное оружие поистине оружием, которое может быть применено в крайнем случае.

Различные переговоры набирают темп. Уже достигнут успех по некоторым вопросам обширной повестки дня в области разоружения; по другим вопросам он не за горами. Вопрос ядерных испытаний является частью этого широкого процесса. Мне нет необходимости вдаваться в подробности, но положение дел в области контроля над вооружениями и разоружения в контексте Восток-Запад представляется впечатляющим: переговоры по РСМД, переговоры по СНВ, переговоры по обычным вооруженным силам, переговоры по мерам по укреплению доверия и безопасности и в будущем новые переговоры, такие как переговоры по стратегическим ядерным силам, а почему бы и не переговоры по СНВ-2 и дальнейшему сокращению обычных вооружений. Происходит не только сокращение обычных вооруженных сил, но и резкое возрастание транспарентности в сфере военной деятельности в Европе.

Теперь, когда успешно завершились переговоры по протоколам о контроле к Договору о пороговом запрещении испытаний и Договору о мирных ядерных взрывах, необходимо обратить взор в будущее, на дальнейшее осуществление процесса ограничения ядерных испытаний, который начался в сентябре 1987 года между Соединенными Штатами и СССР. Значительные сокращения ядерных вооружений, которые уже были согласованы или которые предстоит согласовать, должны учитываться в нашем подходе к переговорам по ограничению ядерных испытаний.

Мы действительно надеемся, что переговоры между Соединенными Штатами и СССР по дальнейшим промежуточным ограничениям ядерных испытаний возобновятся в кратчайшие сроки. Дальнейшие ограничения мощности и количества испытаний минимальным уровнем в плане дальнейшего продвижения к сокращению ядерных вооружений и сокращению зависимости от этих вооружений в стратегии сдерживания означали бы значительный прогресс на пути к достижению всеобъемлющего запрещения испытаний в надлежащий момент в будущем.

Этот подход лежит в основе нашего решения при голосовании по вопросам, касающимся ядерных испытаний и конференции по внесению поправок в Договор о частичном запрещении ядерных испытаний. По сути проекты резолюций А/С.1/45/L.30, А/С.1/45/L.31 и А/С.1/45/L.41 несовместимы с этой политикой и поэтому мы не можем их безоговорочно поддержать, как бы мы ни соглашались с тем, что конечным результатом наших совместных усилий должно быть достижение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Именно с учетом этого Нидерланды считают дальнейшую работу по различным взаимосвязанным вопросам запрещения испытаний на Конференции по разоружению необходимой и важной. По-прежнему необходимо проделать большую подготовительную многостороннюю работу для того, чтобы в надлежащее время на многостороннем уровне мы были готовы к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Поэтому на Конференции по разоружению предстоит проделать большую важную работу, например по вопросу контроля и соблюдения, а также по другим элементам, касающимся запрещения ядерных испытаний, и мы приветствуем возобновление работы по ядерным испытаниям в Специальном комитете на Конференции по разоружению. Мы надеемся, что эта работа продолжится в начале 1991 года, когда Конференция по разоружению возобновит свою работу.

Признавая, что всеобъемлющее запрещение испытаний остается важной целью, моя делегация убеждена в том, что к нему надо подходить как к составной части процесса разоружения. Всеобъемлющее запрещение испытаний не должно рассматриваться в изоляции. По сути именно в этом заключалось наше возражение против проекта резолюции А/С.1/45/L.31 на конференции по внесению поправок как в концептуальном,

так и организационном отношении. Как я отмечал, такое запрещение потребует значительного объема предварительной работы по существу. Январская конференция по поправкам поэтому, безусловно, не может являться кратчайшим путем к достижению всеобъемлющего запрещения испытаний.

По этим же причинам мы не можем поддержать предложения, содержащиеся в пунктах 4,5, и 6 проекта резолюции А/С.1/45/L.31, которые предусматривают постоянное приложение конкретных усилий по разработке поправок. Такой постоянный процесс, основанный на выделении запрещения испытаний из круга проблем, с нашей точки зрения, будет безрезультатным и не сможет помочь достижению цели, к которой мы стремимся.

Учитывая вышесказанное, моя делегация не преминет воспользоваться благоприятной возможностью, предоставляемой январской конференцией для открытого и конструктивного обмена идеями по этому вопросу.

Г-н ДОНОВАКИ (Япония) (говорит по-английски): В связи с позицией делегации Японии по проектам резолюций А/С.1/45/L.30, L.31 и L.41, по которым голосование было только что завершено, я хотел бы изложить точку зрения Японии по вопросам испытания ядерного оружия.

Япония последовательно придает большое значение скорейшему осуществлению всеобъемлющего поддающегося проверке запрещения ядерных испытаний и всегда принимает активное участие в усилиях достижению этой цели на Конференции по разоружению и других международных форумах. В то же время следует осуществить это запрещение, не ставя под угрозу безопасность государств. Поэтому, с нашей точки зрения, было бы нереалистично стремиться достичь всеобъемлющего запрещения испытаний единовременно, просто заключив одно соглашение или внося поправки в уже существующий договор. Япония считает, что самое разумное – это этапный постепенный подход, в конечном счете, это и наиболее быстрый путь к заключению всеобъемлющего запрещения испытаний.

Япония убеждена, что Конференция по разоружению открывает наилучшие возможности для достижения нашей общей цели – всеобъемлющего запрещения испытаний. Поэтому Япония высоко оценивает воссоздание в этом году Специального комитета по запрещению ядерных испытаний на Конференции по разоружению и искренне надеется, что этот Специальный комитет будет воссоздан в начале сессии Конференции по разоружению

(Г-н Доноваки, Япония)

1991 года и будет иметь тот же мандат, как и в этом году, для того, чтобы продолжать существенную работу по всем аспектам всеобъемлющего запрещения испытаний на основе объективной оценки реальной ситуации, включая важный прогресс на двусторонних переговорах между Соединенными Штатами и Советским Союзом по ядерным испытаниям.

Поскольку представляется, что в проекте резолюции L.30 не отражен такой реалистический подход, Япония была вынуждена воздержаться при голосовании по нему, хотя и разделяет цели государств - авторов данного проекта.

(Г-н Доноваки, Япония)

В том, что касается проекта резолюции А/С.1/45/L.31, Япония считает, что конференция по рассмотрению поправки к Договору о частичном запрещении является еще одной возможностью для обсуждения различных путей в направлении достижения всеобъемлющего запрещения испытаний, и выражает надежду, что дискуссия на этой конференции будет в максимально возможной степени конструктивной и будет проходить в духе сотрудничества и взаимопонимания между государствами, обладающими ядерным оружием, и неядерными государствами. Исходя из этой посылки, Япония примет участие в конференции. Вместе с тем, однако, Япония придерживается мнения, что рекомендации, сделанные в пунктах 4 и 5 постановляющей части проекта резолюции, вызовут ненужное дублирование работы Конференции по разоружению.

Г-н ЛЕМАН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты обратились с просьбой выступить для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюций А/С.1/45/L.30, озаглавленному "Прекращение всех испытательных ядерных взрывов", проекту резолюции L.31 "Поправка к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия" и проекту L.41 "Настоятельная необходимость договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Соединенные Штаты по-прежнему считают, что переговоры по вопросу о глубоких, стабилизирующих и поддающихся эффективному контролю сокращений существующих ядерных арсеналов, а также достижение этой цели являются наиболее оптимальным путем устранения угрозы, которую несет ядерное оружие, и прогресса в деле контроля в области ядерного оружия. Результатом всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний не может быть какое-либо сокращение ядерных арсеналов, невозможно также с помощью этого устранить и угрозу, которую представляет собой такое оружие.

Политика Соединенных Штатов в отношении ограничения ядерных испытаний основана на поэтапном подходе. Вслед за подписанием 1 июня 1990 года президентом Бушем и президентом Горбачевым двух важных протоколов о контроле к Договору о пороговом запрещении испытаний и к Договору о подземных ядерных взрывах в мирных целях соответствующие законодательные органы двух стран дали свое согласие на ратификацию этих Договоров. Мы высоко оцениваем признание факта успешного подписания двух протоколов, выраженное в проекте резолюции L.41. В этих протоколах предусмотрена

новая и сложная методика, необходимая для обеспечения эффективного контроля за выполнением двух Договоров, включая непосредственное измерение на местах мощности взрыва. Беспрецедентный характер и сложность этих положений о контроле выдвигают необходимость того, чтобы мы приобрели в отношении их некоторый опыт, который можно было бы использовать в качестве руководства для осуществления наиболее эффективных мер в направлении дальнейшего ограничения ядерных испытаний. В основу этого заложено простое предложение изучить эффективность только что согласованного режима контроля в качестве необходимой базы для внесения или принятия предложений, которые из него проистекают.

В процессе практического осуществления нами новых протоколов о контроле Соединенные Штаты будут готовы предложить провести переговоры по вопросу о возможном дальнейшем ограничении испытаний ядерного оружия, которые будут оптимальны с точки зрения национальной безопасности, будут содействовать укреплению стабильности и вместе с тем не будут исключать возможной уверенности в надежном, безопасном и эффективном средстве сдерживания.

Однако мы убеждены в том, что до тех пор, пока Соединенные Штаты вынуждены полагаться на ядерное оружие в качестве средства сдерживания, у нас должна быть значимая программа испытаний, которая обеспечивала бы достоверность и безопасность наших сил. В этой связи Соединенные Штаты не ввели каких-либо дополнительных ограничений на число испытаний ядерного оружия сверх того, что определено и включено сейчас в Договор о пороговом запрещении испытаний и которые были бы в интересах национальной безопасности моей страны.

Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний остается долгосрочной целью Соединенных Штатов. Мы считаем, что такое запрещение нужно рассматривать в контексте того периода времени, когда нам не нужно будет полагаться на ядерное сдерживание для обеспечения национальной безопасности и стабильности и когда мы добьемся широкомасштабных, глубоких и поддающихся эффективному контролю сокращений вооружений, когда мы будем располагать существенно усовершенствованным потенциалом контроля, широкоохватными мерами по укреплению доверия и большей сбалансированностью в области обычных сил.

(Г-н Леман, Соединенные Штаты)

Проект резолюции L.30, озаглавленный "Прекращение всех испытательных ядерных взрывов", содержит ряд положений, с которыми Соединенные Штаты не могут согласиться, включая утверждение о том, что запрещение всех ядерных испытаний является вопросом первостепенной важности, и призыв провести переговоры о полном запрещении таких испытаний.

Проект резолюции L.31 о предстоящей конференции государств - участников Договора о частичном запрещении испытаний по рассмотрению поправки к Договору также содержит ряд положений, с которыми мы не можем согласиться. Мы считаем, что она неверно ориентирована на то, чтобы вмешиваться в те сферы, которые входят исключительно в компетенцию этой конференции. Соединенные Штаты рассматривают Договор о частичном запрещении испытаний как исключительно важный инструмент в области контроля над вооружениями, чью целостность нельзя подвергать риску. По этим и другим причинам моя делегация проголосовала против проекта резолюции L.31.

Как государство - участник Договора о частичном запрещении испытаний, Соединенные Штаты не поддерживают идею проведения Конференции по рассмотрению поправки и будут выступать против предлагаемой поправки, которая превратит этот Договор во всеобъемлющий договор о запрещении испытаний. Однако, являясь депозитарием Договора, Соединенные Штаты строго соблюдают свои обязательства и вместе с двумя другими депозитариями провели организационные мероприятия по подготовке к проведению Конференции в Нью-Йорке с 7 по 18 января 1991 года.

В том, что касается проекта резолюции L.41, озаглавленного "Настоятельная необходимость договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний", то большая часть её положений отражает основополагающую предюсылку, отраженную в его названии. Как указывалось выше, Соединенные Штаты не принимают эту предюсылку и считают всеобъемлющее запрещение испытаний долгосрочной перспективой. Соединенные Штаты сожалеют по этому поводу и поэтому были вынуждены вновь проголосовать против этого проекта резолюции.

Хотя Соединенные Штаты и выступают против переговоров по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний, они готовы присоединиться к консенсусу в том, что касается создания специального комитета в рамках Конференции по разоружению,

(Г-н Деман, Соединенные Штаты)

который не был бы наделен мандатом на проведение переговоров. Благодаря этому Комитет смог бы провести анализ по существу конкретных вопросов, относящихся к запрещению испытаний ядерного оружия, включая структуру, охват, контроль и выполнение. Специальный комитет был создан на такой основе в июле этого года. Соединенные Штаты выражают удовлетворение в связи с учреждением специального комитета и приняли самое активное участие в его работе. Мы считаем, что мандат Комитета, который был согласован в июле этого года, достаточен для проведения полезных дискуссий. Если не случится непредсказуемых событий, Соединенные Штаты, вероятно, вновь присоединятся к консенсусу в вопросе о повторном создании специального комитета в 1991 году.

Г-н УШВ (Бельгия) (говорит по-французски): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования моей делегации по проектам резолюций L.30, L.31 и L.41 в группе 11.

Для моей страны вопрос прекращения ядерных взрывов представляет исключительную важность, поскольку его решение имеет основополагающее значение для международной безопасности и стабильности. Цель его состоит в полном, окончательном и поддающемся контролю прекращению испытаний. Однако Бельгия по-прежнему выступает в поддержку реалистичного подхода к этому вопросу в более широком контексте разоружения. В этой связи мы считаем, что прекращение экспериментальных ядерных взрывов может быть достижимо только на завершении поэтапного процесса.

Моя страна хотела бы, чтобы в уже заключенных соглашениях имелись предпосылки к этому процессу, и мы надеемся также, что в ближайшем будущем у нас появятся новые доказательства взаимной доброй воли среди тех, кто обладает ядерным оружием. Было бы утопией настойчиво требовать немедленного прекращения всех испытаний. Заинтересованные государства уже выразили свою решимость двигаться в верном направлении путем сокращения числа своих испытаний, ограничивая условия, в которых они могут происходить, и снижая их мощность.

По этим причинам моя делегация, выражая свое сожаление по поводу невозможности достижения сбалансированной, реалистичной комбинации, общеприемлимого объединения проектов резолюций L.30 и L.41, отдает предпочтение последнему, в котором основное внимание обращается на деятельность Специального комитета, который смог возобновить свою деятельность в ходе последней сессии, благодаря неустанным усилиям посла Ямады и посла Доноваки, а также деятельности Специальной группы научных экспертов.

(Г-н Уллэ, Бельгия)

Мы также считаем несвоевременным и неправильным пытаться оказать сейчас воздействие с помощью резолюции на конференцию по рассмотрению поправок к Договору, который определяется положениями, содержащимися в независимом документе.

В этой связи я хотел бы заявить о том, что моя страна будет активно участвовать и добросовестно выполнять свои обязанности в рамках Конференции, хотя у нас есть сомнения в реальной способности этой Конференции решить проблемы, которые стоят перед всеми нами.

В проекте резолюции A/C.1/45/L.31 перечисляется целый ряд подходов, которые не соответствуют нашей позиции. Мы выступаем за реалистичные и конкретные меры. В нем также прослеживается стремление продлить работу Конференции и выйти за сроки, указанные в пункте 1 постановляющей части, а именно 7-18 января 1991 года. В пунктах 4 и 5 постановляющей части почти предлагается преобразовать ее в постоянный орган.

Г-н ЧАДХА (Индия) (говорит по-английски): Я хотел бы высказаться по двум резолюциям по вопросу о запрещении ядерных испытаний, а именно A/C.1/45/L.30 и A/C.1/45/L.41.

Вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия был одним из приоритетных вопросов, стоящих на повестке дня в области многостороннего разоружения на протяжении почти 36 лет. Эта цель была четко подтверждена в Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, в котором говорилось о стремлении

"достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия".

(United Nations, Treaty Series, vol. 480, No. 6964)

Моя делегация голосовала за проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/45/L.30. Однако мы отмечаем, что цель Договора в том виде, как это отмечено в проекте резолюции A/C.1/45/L.30, отличается от общепринятой трактовки цели такого Договора. На наш взгляд, цель нашей деятельности четко определяется декларацией, содержащейся в преамбуле Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года, о котором я только что говорил. Поэтому наше голосование за данный проект резолюции не влияет на нашу позицию в отношении определения цели договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, переговоры о заключении которого ведутся на Конференции по разоружению, в соответствии с тем, как это предусматривается в преамбуле Договора о частичном запрещении испытаний.

(Г-н Чадха, Индия)

Моя делегация не могла поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/45/L.41. Мы рассматриваем рекомендации Генеральной Ассамблеи как политические ориентиры в процессе переговоров на Конференции по разоружению. По нашему мнению, Генеральная Ассамблея может, вне сомнения, рекомендовать для рассмотрения вопроса более неотложного характера, нежели тот, о котором говорится в проекте резолюции A/C.1/45/L.41. Цель переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний должна определяться четкими формулировками в рекомендациях Генеральной Ассамблеи. Мы отмечаем двусторонние переговоры по вопросу о ядерных испытаниях между Соединенными Штатами и Союзом Советских Социалистических Республик. Однако, как было заявлено в в Стокгольмской декларации руководителей шести стран в январе 1988 года, в документе "Инициатива шести государств":

"Любое соглашение, оставляющее возможность для продолжения испытаний, было бы неприемлемым". (A/43/125, Приложение)

Моя делегация хотела бы также обратиться с призывом, чтобы до заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний все ядерные государства прекратили испытания, с тем чтобы облегчить переговоры о заключении такого договора.

Г-н ДА КОСТА И СИЛВА (Бразилия) (говорит по-английски): К сожалению, моя делегация не смогла проголосовать за проект резолюции A/C.1/45/L.41. Мы надеялись на то, что в этом году Первый комитет примет один проект резолюции только по вопросу о прекращении всех ядерных испытаний во всех сферах и навсегда. Хотя такой проект резолюции, по-видимому, не удалось бы принять из-за позиции некоторых государств, можно было бы направить четкое и недвусмысленное политическое послание о поддержке подавляющего большинства международного сообщества идеи о запрещении испытаний ядерного оружия. Мы могли бы придать дополнительный импульс усилиям в этом направлении в рамках Конференции по разоружению и на других форумах. Учитывая факт создания на Конференции по разоружению в этом году специального комитета по рассмотрению этого вопроса, моей делегации трудно понять, почему нельзя договориться о том, чтобы специальному комитету снова был вручен мандат, с тем чтобы достичь цели переговоров, для которой и была создана Конференция по разоружению.

(Г-н Да Коста и Силва, Бразилия)

Поскольку наше голосование за проекты резолюций A/C.1/45/L.30 и A/C.1/45/L.31 было весьма определенным, Бразилия будет и впредь активно участвовать в работе Конференции по разоружению и других форумов с целью достижения прекращения всех ядерных испытаний всеми государствами во всех сферах и навсегда.

Г-н КОРТНИ (Австралия) (говорит по-английски): Австралия воздержалась, к сожалению, от голосования по проекту резолюции A/C.1/45/L.31 по вопросу о конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний. Как всем делегациям известно, Австралия придает большое значение безотлагательному заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы только что проголосовали за проект резолюции по данному вопросу, одним из авторов которого помимо прочих является Австралия, и мы с удовлетворением отмечаем ту широкую поддержку, которую получила эта резолюция. Однако мы были вынуждены воздержаться от голосования по проекту резолюции A/C.1/45/L.31 по целому ряду причин. Во-первых, Австралия по-прежнему считает, что Конференция по разоружению, будучи единственным многосторонним форумом для переговоров в области разоружения, является вполне подходящим форумом для ведения переговоров по вопросу о запрещении испытаний. Во-вторых, в пунктах 4 и 5 постановляющей части резолюции прослеживается стремление предопределить результаты решений, которые будут приниматься государствами - участниками Договора на Конференции в январе. Первый комитет не может брать на себя такую ответственность.

Тем не менее Австралия играла и будет играть впредь конструктивную роль в процессе, в открытии которого приняло участие большое число государств. Мы будем прилагать все усилия, с тем чтобы обеспечить по возможности прогресс в направлении достижения запрещения испытаний на этой Конференции, прежде всего по важному вопросу о контроле.

Г-н АДАНК (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/45/L.31, озаглавленному "Внесение поправок в Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой".

Как известно всем делегациям, представленным в этом Комитете, Новая Зеландия твердо привержена идее заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, в соответствии с которым были бы запрещены ядерные испытания во всех сферах и навсегда. Соответственно, мы приветствуем предстоящий созыв Конференции по

(Г-н Аданк, Новая Зеландия)

рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, ибо мы считаем, что следовало бы воспользоваться этой возможностью для проведения более широкой дискуссии по вопросам о запрещении испытаний, дискуссии, в которой могли бы принять участие все государства - участники Договора о частичном запрещении испытаний на равной основе.

Мы с удовлетворением отмечаем, что на организационном заседании по проведению этой конференции в начале этого года сложилась конструктивная обстановка, обеспечивающая условия для преодоления трудностей, связанных с созывом этой конференции. Мы надеемся на то, что подобная конструктивная обстановка сложится и на конференции в январе месяце.

Новая Зеландия хотела бы поэтому поддержать проект резолюции по вопросу о созыве январской конференции, однако формулировки, содержащиеся в проекте резолюции A/C.1/45/L.31, ставят перед нами определенные проблемы.

(Г-н Аданк, Новая Зеландия)

В частности, у нас имеются замечания по пунктам 4 и 5 постановляющей части, поскольку в них предпринята попытка предвосхитить те процедурные решения, которые могут быть приняты только сторонами Договора о частичном запрещении ядерных испытаний на их предстоящей Конференции. Тем не менее мы хотели бы подтвердить, что Новая Зеландия будет принимать активное и конструктивное участие в январской Конференции в надежде на то, что она сможет способствовать достижению в будущем всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Мы будем поощрять и все другие государства, являющиеся сторонами Договора о частичном запрещении ядерных испытаний, поступать подобным же образом.

Г-н МАНЖОСОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы высказаться по мотивам голосования по принятым проектам резолюций А/С.1/45/L.30, А/С.1/45/L.31 и А/С.1/45/L.41, касающимся вопросов запрещения ядерных испытаний. Советский Союз является убежденным сторонником запрещения ядерных испытаний. Созданию необходимых условий для незамедлительного решения этого вопроса способствует, на наш взгляд, эффективное сочетание двусторонних и многосторонних усилий. Параллелизм действий здесь не только оправдан, но и необходим. Поэтому мы готовы работать в направлении достижения этой цели и по каналам двусторонних переговоров с США, и в рамках Конференции по разоружению в Женеве, и на предстоящей в январе будущего года Конференции по поправке к Договору о запрещении ядерных испытаний в трех средах. На наш взгляд, весомый вклад в решение этой проблемы призваны внести парламенты и общественность различных стран.

В этой связи хотелось бы напомнить о недавнем предложении Верховного Совета СССР относительно проведения всемирного парламентского референдума по этому вопросу.

Мы поддержали представленные Австралией и Мексикой проекты резолюций относительно настоятельной необходимости договора о полном запрещении ядерных испытаний и прекращении всех испытательных взрывов. Хотелось бы выразить искреннее сожаление в связи с тем, что попытки объединить эти схожие по своей направленности и конечным целям проекты в этом году не увенчались успехом. Надеемся, что на предстоящей сессии по этому вопросу будет принят единый проект резолюции.

(Г-н Манжосов, Советский Союз)

Что же касается проекта резолюции A/C.1/45/L.31, "Поправка к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой", то, как вы знаете, Советский Союз, являясь депозитарием этого договора, с самого начала поддержал идею проведения конференции по рассмотрению поправки с целью распространения действия Договора и на подземные ядерные испытания. Мы выступаем за то, чтобы Конференция прошла в деловой и неконфронтационной обстановке, была бы ориентирована на принятие конкретных решений, дающих импульс делу скорейшего решения вопроса о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний. Именно в этом направлении и будет работать делегация СССР на предстоящей в январе Конференции.

Советская делегация голосовала за представленный проект резолюции A/C.1/45/L.31. Вместе с тем, на наш взгляд, отдельные пункты его постановляющей части в известной степени предопределяют решения предстоящей Конференции. Мы исходим из того, что рекомендации относительно дальнейших шагов будут разработаны и приняты на самой Конференции.

Г-н ЯНДЛЬ (Австрия) (говорит по-английски): В отношении проекта резолюции A/C.1/45/L.31, озаглавленного "Поправка к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой", австрийская делегация хотела бы подчеркнуть следующие факты. Австрия всегда категорически выступала в поддержку всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, ибо только такая мера может служить гарантией против разработки, производства или дальнейшего совершенствования ядерных вооружений. Эффективное запрещение всех ядерных испытаний могло бы стать ценным инструментом в достижении истинного ядерного разоружения. Я напоминаю о том, что мое правительство обратилось с открытым призывом к Советскому Союзу и Соединенным Штатам, в котором оно просило немедленно прекратить испытания ядерного оружия и призвало к скорейшему началу переговоров, направленных на всеобъемлющее запрещение таких испытаний. Воссоздание в июле нынешнего года Специального комитета по этому вопросу в рамках Конференции по разоружению стало вдохновляющим признаком. Мы надеемся, что согласие по мандату на переговоры для этого органа будет достигнуто скоро, так как мы считаем, что Конференция по разоружению является наиболее подходящим форумом для ведения переговоров о всеобъемлющем запрещении

ядерных испытаний. Поскольку такое всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний представляет собой настоятельную необходимость, мы надеемся, что заинтересованные государства примут участие в этих усилиях на гибкой и конструктивной основе.

В свете такой убежденности моя делегация была рада стать одним из соавторов проекта резолюции А/С.1/45/L.41, озаглавленного "Настоятельная необходимость договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". В этом контексте мы хотели бы воздать должное тем делегациям, которые пытались объединить тексты проектов резолюций А/С.1/45/L.30 и А/С.1/45/L.41, поскольку единый текст по данному вопросу мог бы стать чрезвычайно важным достижением. К сожалению и к большому разочарованию моей делегации, эти усилия не увенчались успехом. Тем не менее, мы искренне надеемся, что соответствующие тексты станут возможным объединить в следующем году.

Конференция по внесению поправки в Договор о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года, в намерения которой входит также достижение, по возможности, всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, будет проходить в январе будущего года. Благодаря своей непоколебимой приверженности всеобщему запрещению ядерных испытаний, Австрия примет в ней активное участие, стремясь к сотрудничеству с другими сторонами. Ожидаемые дискуссии несомненно прояснят различные точки зрения. Таким образом, будет углублено взаимопонимание. Хотя Конференция таким образом сможет сама по себе функционировать как одна из мер по укреплению доверия и безопасности, а также как форум для высказывания различных идей по поводу всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, вряд ли на ней будет возможно достичь такого запрещения. Из-за содержащихся в проекте резолюции А/С.1/45/L.31 формулировок мы, к сожалению, не смогли поддержать ее. Если бы было проведено отдельное голосование по пункту 3 его постановляющей части, мы бы с готовностью проголосовали в поддержку этого положения, которое призывает обладающие ядерным оружием государства соблюдать мораторий по договоренности или же односторонние моратории.

Г-н ЭЛМ (Швеция) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по только что принятому Комитетом проекту резолюции А/С.1/45/L.31. Швеция примет участие в Конференции по внесению поправок с целью конструктивного содействия ее работе. Успешное завершение Конференции

потребуется в качестве необходимого условия вклада со стороны всех государств, являющихся сторонами Договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Подготовительный процесс характеризовался духом компромисса в отыскании практических решений остававшихся нерешенными касающихся данного вопроса проблем. Следует надеяться, что такой подход станет характерной чертой также и самой Конференции по внесению поправок. Позиция Швеции заключается в том, что эти вопросы должны быть рассмотрены на Конференции и согласованы сторонами Договора. По этим причинам моя делегация воздержалась при голосовании проекта резолюции А/С.1/45/L.31.

Г-н АМИГ (Франция) (говорит по-французски): Вновь Франция оказалась вынужденной проголосовать против проектов резолюций, касающихся запрещений ядерных испытаний, в данном конкретном случае - против проектов резолюций А/С.1/45/L.30 и А/С.1/45/L.41, по причинам, которые мы неоднократно указывали в прошлом. Моя страна считает, что запрещение ядерных испытаний, в соответствии с пунктом 51 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая проходила в 1978 году, может быть лишь частью эффективного процесса ядерного разоружения.

Подобное запрещение возможно лишь на основе значительного прогресса в области ядерного разоружения, с тем чтобы никоим образом не подрывались основы международной безопасности. Поэтому оно не может быть предварительным условием или даже иметь приоритет над существенным сокращением ядерных арсеналов двух ядерных держав, располагающих наибольшим количеством оружия.

Франция сделала выбор в пользу независимой обороны, основанной на силах сдерживания, поддерживаемых на минимальном уровне. Для того чтобы добиться действенности таких сил, Франция должна продолжать испытания, необходимые по техническим соображениям. Мы сократили ежегодное количество таких испытаний с восьми до шести. В этой связи Франция проводит политику открытости, в соответствии с которой она, во-первых, уведомляет другие государства о каждом испытании и каждый год информирует о них Генерального секретаря Организации Объединенных Наций; а во-вторых, она открыла свой испытательный центр для международных миссий независимых ученых, которые подтвердили, что проводимые Францией испытания не наносят вреда населению и окружающей среде.

Французская делегация также хотела бы заявить для протокола о том, что Франция не участвовала в голосовании по проекту резолюции A/C.1/45/L.31.

Г-н ГАРСИА МОРИТАН (Аргентина) (говорит по-испански): Мы голосовали за проект резолюции A/C.1/45/L.30 и воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/45/L.41, так как первая из них в достаточной степени отражает первостепенное значение, которое Аргентина придает вопросу заключения договора, запрещающего всем государствам навечно проводить испытательные ядерные взрывы. По нашему мнению, не существует доводов, которые могли бы оправдать оттягивание переговоров на Конференции по разоружению.

Тем не менее мы поддержали в демократическом и конструктивном духе те усилия, которые были направлены на слияние мнений различных школ мысли по этому вопросу в единый текст, и мы выражаем благодарность авторам обоих проектов резолюций, особенно делегациям Австралии и Мексики, чьи усилия по поддержке совместного, компромиссного текста мы были готовы поддержать, хотя нашим чаяниям больше соответствует проект резолюции L.30, за который мы Голосовали. Мы сожалеем, что

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

некоторые делегации не продемонстрировали такой же готовности пойти на компромисс в вопросе, который в силу его срочности больше не может ждать. Мы по-прежнему надеемся, что эти делегации изменят свою позицию, что позволит нам достичь прогресса в решении существенных аспектов этих различных вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции в группе 10, а именно по проекту резолюции A/C.1/45/L.12/Rev.1, озаглавленной "Рассмотрение осуществления рекомендаций и решений, принятых Генеральной Ассамблеей на ее десятой специальной сессии: доклад Комиссии по разоружению". Этот проект резолюции был представлен на 38-м заседании Комитета 16 ноября 1990 года представителем Индонезии.

Я прошу секретаря Комитета зачитать список авторов проекта.

Г-н КЕРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Авторами проекта резолюции A/C.1/45/L.12/Rev.1 являются: Аргентина, Австралия, Австрия, Камерун, Китай, Дания, Эквадор, Индонезия, Исламская Республика Иран, Нигерия, Швеция, Того, Украинская Советская Социалистическая Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания и Югославия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции высказали пожелание, чтобы проект резолюции A/C.1/45/L.12/Rev.1 был принят Комитетом без голосования. Могу ли я считать, что Комитет желает принять такое решение?

Проект резолюции A/C.1/45/L.12/Rev.1 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы объяснить свою позицию после принятия решения Комитетом.

Г-н АМИГ (Франция) (говорит по-французски): Французская делегация рада, что она могла присоединиться к консенсусу в отношении проекта резолюции L.12/Rev.1. Тем не менее в связи с пунктом 4 данного проекта мы считаем важным напомнить, что доклад Председателя Комиссии по разоружению относительно пункта 7 повестки дня, касающегося военно-морских вооружений и разоружения, не был официально принят Комиссией и что выводы и рекомендации консультативной группы можно найти в рабочем документе, подготовленном Председателем, который был просто приложен к докладу Комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решений по следующим проектам резолюций, входящим в Группу 13: А/С.1/45/L.10, А/С.1/45/L.49 и А/С.1/45/L.53/Rev.1.

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями, не связанными с объяснением их позиций по проектам резолюций, содержащимся в Группе 13.

Г-н ДЖАЯСИНГХЕ (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Когда моя делегация от имени неприсоединившихся государств - членов этого Комитета представила проект резолюции по пункту 61 повестки дня "Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира", она имела возможность заявить, что международное сообщество действительно стремится добиться создания международной системы, все менее полагающейся на военный потенциал и связанную с этим деятельность. Существует также понимание, которое завоевывает все более широкое признание, что эти вопросы будут рассмотрены на глобальном и региональном уровнях. В этой связи сильные в военном отношении страны, в частности, сверхдержавы, предприняли некоторые обнадеживающие шаги, хотя предпринятые меры по-прежнему далеко не отвечают желаемым целям. Мы также считаем, что коллективные усилия должны играть важную роль в наших усилиях по достижению прочного международного мира и безопасности. Глобальные и региональные усилия должны здесь дополнять друг друга. Поскольку это наша общая цель, мы должны уделить серьезное внимание предложению по созданию зоны мира в Индийском океане.

Недавние события в районе Индийского океана и прилегающих районах также свидетельствуют о необходимости внимательного изучения этого предложения с целью установления того, как создание зоны мира может положительно повлиять на достижение стабильности в регионе. Реализация предложения о создании зоны мира в районе Индийского океана, безусловно, будет длительным и затяжным процессом, в котором крайне важно поощрение и одобрение со стороны всех заинтересованных сторон. Все это можно осуществить лишь в условиях международного консенсуса. А до создания такой благоприятной обстановки международное сообщество должно продолжать работу над этим важным предложением как в рамках Специального комитета по Индийскому океану, так и за его пределами.

Некоторые государства-члены считают, что Специальный комитет не смог добиться ожидаемых результатов и поэтому нужно распустить его или ограничить его деятельность. Неспособность Комитета завершить свою работу никоим образом не является следствием плохой работы Комитета, а лишь очевидным свидетельством сложности вопросов, которыми он занимается. Эти вопросы в значительной степени охватывают многочисленные проблемы, вызывающие озабоченность государств-членов как в регионе, так и за его пределами.

В течение последних лет делались попытки гармонизировать различные мнения государств-членов, и в этом отношении был достигнут значительный прогресс. Что касается процедурного аспекта подготовки к конференции, то Специальный комитет завершил рассмотрение повестки дня конференции в Коломбо. Специальный комитет также достиг значительного прогресса в том, что касается чтений проекта правил процедуры в ходе весенней сессии этого года. Что касается подготовительной работы по существу, то Специальный комитет рассматривает документ, содержащий элементы, в определенной степени разработанные, которые можно учесть при подготовке заключительного документа конференции в Коломбо. Однако, по мнению Специального комитета, подготовительную работу необходимо завершить до начала долгожданной конференции.

Учитывая это, Председателя Комитета просили проконсультироваться с правительством принимающей страны и установить, готово ли оно принять конференцию в 1992 году вместо 1991 года. Комитету известно, что правительство Шри-Ланки согласилось удовлетворить эту просьбу. Таким образом, проведение конференции в Коломбо в настоящее время намечено на 1992 год, что отражено в пункте 7 проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Комитета.

Моя делегация искренне надеется, что государства-члены, которые вышли из состава Специального комитета, сочтут возможным вновь войти в его состав. Моя делегация также хотела бы предложить делегациям, которые в этом году решили не участвовать в работе Специального комитета, пересмотреть свое решение. Этот призыв сделан, в частности, с учетом атмосферы сотрудничества, существующей сейчас в

(Г-н Джаясингхе, Шри-Ланка)

международных отношениях. Мы признаем, что существуют серьезные разногласия в толковании Декларации 1971 года и возможности ее применения. Однако эти различия могут быть сглажены только путем диалога с целью отыскания общей основы для осуществления этой Декларации.

Уместность предложения о создании зоны мира в районе Индийского океана и поддержка, которую оно получило от международного сообщества, были ясно продемонстрированы в прошлом году, когда 137 государств-членов проголосовали за резолюцию 44/120. События на международной арене со времени принятия этой резолюции акцентировали необходимость создания зоны мира в районе Индийского океана. Поэтому все государства-члены должны занять конструктивную позицию в подходе к процессу осуществления Декларации и при голосовании проекта резолюции, содержащегося в документе А/С.1/45/L.10.

Г-н ЧОУДУРИ (Бангладеш) (говорит по-английски): Что касается проекта резолюции А/С.1/45/L.10, то Бангладеш подтверждает свою полную поддержку достижения целей Декларации по объявлению Индийского океана зоной мира. Мы готовы сотрудничать со всеми заинтересованными в достижении этих целей сторонами. Мы отдаем должное Шри-Ланке за значительный вклад, который она делает в этом отношении.

Многие годы казавшиеся тщетными усилия в решении этого вопроса, возможно, породили некоторое нетерпение, однако нетерпение зачастую плохой советчик, а усталость - всегда плохое руководство к действию.

У нас нет другого выбора, кроме продолжения наших усилий по достижению этой цели. Все члены Специального комитета должны совместно решительно направить свои усилия на достижение этой цели. Стремление к миру должно быть общим делом. Реакция мира на недавние печальные события в Заливе красноречиво подтвердила этот простой, но бесспорный факт. Успех в достижении наших целей будет иметь большое значение для нашего народа, равно как и народов других таких же, как и мы, прибрежных государств региона.

(Г-жа Чоудхури, Бангладеш)

Мы неустанно стремимся к достижению нашими народами приемлемого уровня жизни. Наша цель - устойчивое развитие. Но мы не можем надеяться на успех, если у нас не будет возможности работать в обстановке мира и стабильности. Проект резолюции А/С.1/45/L.10, возможно, не решает все вопросы полностью, но, по нашему мнению, он, безусловно, окажется полезным.

Мы слышали мнение о том, что Индийский океан никогда не был идиллическим морем мира. В этом утверждении, несомненно, есть истина. Однако ход истории можно и должно изменить с помощью человеческих усилий, а человеческие усилия сейчас должны быть решительно направлены на позитивное изменение нынешней обстановки, на преобразование так называемой многоаспектной, раздираемой проблемами и многообразной ситуации в регионе, где живет одна треть человечества.

По моему мнению, проект резолюции А/С.1/45/L.10 является частью этих усилий. Мы уверены, что этот Комитет окажет ему всеобъемлющую поддержку.

Г-жа МУЛАМУЛА (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению, сделанному представителем Шри-Ланки по проекту резолюции А/С.1/45/L.10 от имени неприсоединившихся стран, авторов этого проекта резолюции.

Кроме того, моя делегация хотела бы вновь заявить о своем убеждении в том, что положение в Заливе акцентировало настоятельность сотрудничества и общих усилий по реализации целей, содержащихся в Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира. Имея это в виду, мы ожидаем конструктивного отношения и сотрудничества в принятии проекта резолюции А/С.1/45/L.10.

Г-н ГАЙДА (Венгрия) (говорит по-английски): Десятая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) для всех государств-членов представляет собой удобный случай, для того чтобы поздравить ЮНИДИР с завершением первого десятилетия его исключительно успешной деятельности и с достигнутыми в процессе нее весьма положительными результатами.

За все эти годы Институт не только утвердил свой авторитет - который уже сравним с авторитетом многих учреждений, существующих на протяжении более значительного времени, - но и стал поставщиком продукции, пользующейся спросом и хорошей репутацией. В докладах директора Института очень точно и беспристрастно охарактеризованы завершенные проекты и многочисленные публикации, а также деятельность, осуществляемая в настоящее время, и планы работы на будущее. Вместо того, чтобы напоминать уже широко известные факты, позвольте мне вкратце привести лишь несколько свежих примеров из нашего опыта сотрудничества с ЮНИДИР.

В конце сентября этого года, то есть за пределами периода, охватываемого последним докладом, в Будапеште состоялась встреча экспертов для рассмотрения проблем, связанных с невоенными аспектами безопасности. Уже намечено проведение весной следующего года - снова в столице нашей страны - другой встречи в рамках ЮНИДИР, на этот раз по проблемам европейской региональной безопасности. Главная цель этой конференции состоит в том, чтобы осуществить тщательный анализ и оценку уже накопленного опыта и результатов деятельности в этой области в Восточной и Центральной Европе, а также в том, чтобы на основе этого анализа сделать обобщенные концептуальные выводы глобального характера, которые могли бы быть применимыми в иных условиях и в других регионах. Также предусматривается, что в рамках вероятного нового направления исследований группа экспертов могла бы определить и проанализировать новые проблемы, с которыми страны нашего субрегиона должны столкнуться в области политики в военных вопросах и вопросах безопасности в результате возникновения ситуации, в которой Варшавский Договор фактически утрачивает свою способность функционировать. И наконец, планируется провести обзор осуществления этой программы исследований в ходе конференции ЮНИДИР, которая должна состояться в 1992 году в Будапеште.

Мне представляется, что эти примеры могут дать некоторое представление о многогранной деятельности Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и продемонстрировать его способность оперативно реагировать на быстрые изменения обстановки и появление новых задач, которые всем нам предстоит решать.

В заключение делегация Венгрии хотела бы высказать в адрес ЮНИДИР свои наилучшие пожелания, а также заверить его в нашей неизменной поддержке его важной и полезной деятельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования до проведения голосования по проектам резолюций, относящимся к группе 13.

Г-н АГАВВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы заявить о своей поддержке проекта резолюции, содержащегося в документе А/С.1/45/L.10 об объявлении Индийского океана зоной мира.

На наш взгляд, новая ситуация в этом регионе заставляет членов Спецкомитета, в свою очередь, по-новому взглянуть на то, что и как делается в этом органе с учетом того, что процедурные вопросы подготовки конференции в Коломбо практически решены.

Речь идет прежде всего о том, что Комитету пора приступить к работе над существом проблемы, к подготовке итоговых документов или соглашения, которое в юридической форме закрепило бы цели Декларации ООН 1971 года об объявлении Индийского океана зоной мира с учетом обязательств как прибрежных государств, так и основных пользователей Индийского океана, в том числе пяти постоянных членов Совета Безопасности. Об этом, выступая недавно во Владивостоке, говорил министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе. Мы надеемся, что Спецкомитет в предстоящем году сделает конкретные шаги в этом направлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Комитет сейчас приступит к принятию решений по проектам резолюций, относящимся к группе 13, начиная с проекта резолюции А/С.1/45/L.10, озаглавленного "Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира". Этот проект резолюции был представлен представителем Шри-Ланки от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран в ходе 26-го заседания Первого комитета 5 ноября 1990 года. Данный проект резолюции имеет последствия для бюджета по программам, которые излагаются в документе А/С.1/45/L.55.

Теперь я предоставляю слово секретарю Комитета для зачитания списка авторов этого проекта резолюции.

Г-н КЕРАДИ (секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции А/С.1/45/L.10 был внесен Югославией от имени государств - членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Комитет приступит к проведению голосования по проекту резолюции А/С.1/45/L.10. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве

Голосовали

против: Франция, Япония, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались: Бельгия, Канада, Чехословакия, Дания, Германия, Греция, Исландия, Израиль, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Испания, Турция

Проект резолюции А/С.1/45/L.10 принимается 107 голосами против 4 при 17 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь Комитет приступит к проведению голосования по проекту резолюции А/С.1/45/L.49, озаглавленному "Всеобщее и полное разоружение: Выявление потенциальных видов использования ресурсов, ассигнуемых на

(Председатель)

военную деятельность в гражданских целях для защиты окружающей среды". Этот проект резолюции был представлен 7 ноября 1990 года на 30-м заседании Первого комитета представителем Швеции. Этот проект резолюции имеет последствия для бюджета по программам, которые изложены в документе А/С.1/45/L.60.

Я предоставляю слово секретарю Комитета для зачитания списка авторов данного проекта резолюции.

Г-н КЕРАЛИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Авторами проекта резолюции А/С.1/45/L.49 являются: Австрия, Бразилия, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Коста-Рика, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Мексика, Суринам, Швеция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Венесуэла и Югославия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я поставлю на голосование проект резолюции А/С.1/45/L.49. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за: Афганистан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина Фасо, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Чехословакия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Руанда, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сомали, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Югославия, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против: Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Канада, Германия, Греция, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды, Пакистан, Португалия, Испания, Турция.

Проект резолюции А/С.1/45/L.49 принимается 113 голосами против 3 при 12 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Комитет сейчас примет решение по проекту резолюции А/С.1/45/L.53/Rev.1, озаглавленному "Рассмотрение осуществления рекомендаций и решений, принятых Генеральной Ассамблеей на ее десятой специальной сессии: десятая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения".

Проект резолюции был представлен представителем Франции на 32-м заседании Первого комитета 8 ноября 1990 года. Этот проект имеет последствия для бюджета по программам, которые содержатся в документе А/С.1/45/L.62.

Я предоставляю слово секретарю Комитета, который зачитает список авторов данного проекта резолюции.

Г-н КВРАДИ (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Авторами проекта резолюции А/С.1/45/L.53/Rev.1 являются: Алжир, Аргентина, Австрия, Боливия, Бразилия, Камерун, Китай, Египет, Эквадор, Франция, Греция, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Италия, Венгрия, Нидерланды, Нигерия, Норвегия, Филиппины, Польша, Португалия, Румыния, Сенегал, Сингапур, Испания, Шри-Ланка, Союз Советских Социалистических Республик и Югославия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Авторы проекта резолюции выразили пожелание, чтобы проект резолюции А/С.1/45/L.53/Rev.1 был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, то я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции А/С.1/45/L.53/Rev.1 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые пожелали разъяснить свою позицию в отношении только что принятого проекта резолюции.

Г-н ГЕВЕРС (Нидерланды) (говорит по-английски): Нидерланды внимательно изучили проект резолюции А/С.1/45/L.49, озаглавленный "Выявление потенциальных видов использования ресурсов, ассигнуемых на военную деятельность, в гражданских целях для защиты окружающей среды", внесенный представителем Швеции. Действительно, мы полностью согласны с идеей о том, что защита окружающей среды должна быть первоочередной задачей всех государств.

Приверженность Нидерландов делу сохранения окружающей среды красноречиво

(Г-н Геверс, Нидерланды)

подтверждена не только их собственными усилиями на национальном уровне, но также и их политическими мероприятиями в целях привлечения внимания международной общественности к этой теме.

Я говорю о совещании на высшем уровне по защите глобальной атмосферы, которое состоялось в Гааге в марте 1989 года, и Конференции на уровне министров по вопросу о загрязнении атмосферы и изменения климата, состоявшейся в том же году в ноябре месяце в Нордвейке.

Нидерланды инициировали практические шаги, ведущие к международному сотрудничеству в этом важном вопросе и на практике продолжают организовывать международные встречи экспертов как часть подготовительного процесса к Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, проведение которой намечено в Бразилии в 1992 году. Я мог бы упомянуть, в частности, встречу экспертов по окружающей среде и населенным пунктам, организованную совместно с Центром Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, которая была проведена на прошлой неделе в Гааге. Я также мог бы упомянуть международную встречу по стратегиям в области сельского хозяйства и окружающей среды, организованную совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН, которая будет проведена в Хертогенбоше в апреле 1991 года.

Несмотря на то первоочередное внимание, которое мы уделяем защите окружающей среды, мы не можем безоговорочно поддержать проект резолюции А/С.1/45/L.49. Прежде всего потому, что различные другие направления легко приходят в голову как возможные бенефициарии ресурсов, которые потенциально могли бы высвободиться в будущем в результате осуществления мер по разоружению. Кроме того, мы предпринимали также и другие усилия, как, например, предложили передать Генеральному секретарю мнения государств-членов по различным аспектам процесса конверсии военных ресурсов на гражданские цели.

В более широком плане я мог бы добавить, что на сегодня действительное осуществление соглашений по разоружению дорогостоящее мероприятие; оно требует затрат.

Другой момент, отсутствующий в проекте резолюции А/С.1/45/L.49, заключается в том, что он не затрагивает важный аспект безопасности.

(Г-н Геверс, Нидерланды)

Ставя под сомнение необходимость осуществления этого конкретного исследования, я хотел бы сослаться на проект резолюции А/С.1/45/L.53/Rev.1, в котором мы просим Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения подготовить исследование на тему "Экономические аспекты разоружения" и только что одобренный консенсусом.

В прошлом мы высказывали некоторые оговорки в отношении уместности рассмотрения вопросов конверсии в рамках Первого комитета. Мы считаем, что то же самое касается и исследования, предлагаемого авторами проекта резолюции А/С.1/45/L.49, который также связывает свое исследование с Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. Сейчас, когда реальное разоружение набирает темпы, вопрос о том, как распорядиться высвобождающимися ресурсами, безусловно, должен рассматриваться внимательно, но в соответствующем форуме.

Однако в то же время мы не должны упускать из вида нашу собственную основополагающую ответственность, лежащую на Первом комитете, которая заключается в содействии контролю над вооружениями и самому разоружению.

Г-н БРЕКОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Делегация Соединенных Штатов попросила слова, для того чтобы выступить с объяснением мотивов, побудивших нас голосовать против принятия проекта резолюции А/С.1/45/L.49, озаглавленного "Выявление потенциальных видов использования ресурсов, ассигнуемых на военную деятельность в гражданских целях для защиты окружающей среды", и против проекта резолюции А/С.1/45/L.53/Rev.1, озаглавленного "Десятая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения".

В отношении первого проекта резолюции, я хотел бы сказать, что Соединенные Штаты решительно поддерживают такие усилия по улучшению состояния окружающей среды, которые являются действенными и обеспечивают высокую степень отдачи при низких затратах. На практике мы участвовали в принятии резолюции 44/228, в которой Генеральная Ассамблея приняла решение о созыве в 1992 году в Бразилии Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. Указанная резолюция, однако, была внесена на рассмотрение Второго комитета, которому поручено заниматься такими вопросами. Мы не считаем, что Первый комитет является тем органом, который должен призывать к проведению исследования потенциальных видов использования ресурсов, ассигнуемых на военную деятельность в гражданских целях для защиты окружающей среды. Кроме того, у нас имеется ряд вопросов, касающихся потенциальных возможностей использования военных "ноу-хау", технологий, инфраструктуры и производства для защиты окружающей среды, поскольку, по нашему мнению, решения об осуществлении подобной деятельности должны приниматься отдельными государствами или сторонами в соглашениях о сокращениях в военной области. В соответствии с этим Соединенные Штаты были вынуждены голосовать против данного проекта резолюции.

В том что касается проекта резолюции А/С.1/45/L.53/Rev.1, Соединенные Штаты, присоединившись к консенсусу, хотели бы тем не менее вновь заявить о том, что мы уже давно выступаем против использования средств из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций на финансирование деятельности Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Институт был основан исходя из того понимания, что он будет функционировать за счет добровольных взносов. Мы по-прежнему предпочитаем, чтобы так оно и было.

Г-н АМИГ (Франция) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы объяснить, в силу каких причин мы голосовали против проекта резолюции А/С.1/45/L.49, озаглавленного "Выявление потенциальных видов использования ресурсов, ассигнуемых на военную деятельность в гражданских целях для защиты окружающей среды".

Разоружение и защита окружающей среды - две основных задачи нашего времени. Моя страна придает огромное значение этим двум вопросам, трудным и сложным, но различным по своей природе. Поэтому нам кажется опасным устанавливать слишком тесную взаимосвязь между ними, как это делается в проекте резолюции А/С.1/45/L.49.

В третьем пункте преамбулы объединены три отличных друг от друга понятия: разоружение, развитие и защита окружающей среды. Неужели надо напоминать о том, что взаимосвязь существует не только между разоружением и развитием, но и между разоружением, развитием и безопасностью, что было признано в Заключительном документе Конференции 1987 года. Кроме того, и в пункте 4 преамбулы, и в пункте 4 постановляющей части, говорится о планируемой на 1992 год конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию и подразумевается, что вопросы разоружения будут подняты и на этом форуме.

Мы считаем, что конференцию 1992 года не следует уводить в сторону от решения ее основной задачи, состоящей в рассмотрении на высоком уровне вопросов защиты окружающей среды.

И наконец, в проекте резолюции А/С.1/45/L.49 мимоходом поднимаются такие чрезвычайно сложные вопросы, как переключение военных ресурсов на мирные цели и последствия для международной безопасности успехов в проведении исследований и развитии техники.

Мы хотим быть ясно понятыми. Мы не возражаем против использования ресурсов, таких, как навыки и технические знания, которыми обладают представители вооруженных сил различных стран на цели развития и для решения других гуманитарных задач. Мы даже внесли по этому поводу соответствующее предложение на Конференции 1987 года, посвященной взаимосвязи между разоружением и развитием. Мы, однако, не можем согласиться, и это нашло отражение в пункте 35с, у, с Заключительного документа Конференции с проектом резолюции, в котором, как нам кажется, всерьез рассматривается теория о разоружении как непременном условии обеспечении защиты окружающей среды, что означало бы возрождение угрозы отвлечения внимания Конференции 1992 года от стоящих перед ней задач.

Г-н ГРИН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить, почему делегация Соединенного Королевства голосовала против принятия проекта резолюции A/C.1/45/L.49, озаглавленного "Выявление потенциальных видов использования ресурсов, ассигнуемых на военную деятельность в гражданских целях для защиты окружающей среды".

Прежде всего я хотел бы со всей определенностью заявить о том, что для Соединенного Королевства защита окружающей среды является одной из первоочередных задач. Именно поэтому мы полностью поддерживаем идею созыва конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, проведение которой намечено на 1992 год и о которой говорится в пункте 4 преамбулы проекта резолюции A/C.1/45/L.49.

Секретариату конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию было поручено провести ряд исследований и представить их результаты к следующему заседанию Подготовительного комитета конференции. Эти исследования относятся к таким вопросам, как наличие ресурсов, необходимых для обеспечения защиты окружающей среды, передача технологий и взаимосвязь между экономической и экологической политикой. Меня тревожит то, что проведение предлагаемого в проекте резолюции A/C.1/45/L.49 исследования может оказаться дублированием такой работы и, более того, привести к расточению усилий Организации Объединенных Наций, прилагаемых в этой важной области ее деятельности.

У Соединенного Королевства также имеются оговорки относительно установления слишком тесной связи между разоружением и развитием. Соображения безопасности всегда будут оказывать первоочередное влияние на нашу политику в области разоружения, и мы не можем принимать на себя обязательства в отношении имеющихся у нас военных ресурсов, не проведя сначала оценки наших потребностей в области безопасности, которые подвержены изменениям. Мы осознаем также, что ресурсы, высвобождаемые в результате сокращения наших военных бюджетов, могли бы быть направлены на решение не менее остро стоящих задач в области развития.

Я хотел бы также объяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/45/L.53/Rev.1, касающемуся деятельности Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Моя делегация признательна

(Г-н Грин, Соединенное
Королевство)

авторам проекта резолюции А/С.1/45/L.53/Rev.1 за внесение пересмотренного текста, что позволило нам принять участие в его консенсусном принятии. В этот текст были внесены изменения, в результате которых уменьшаются финансовые последствия для бюджета Организации Объединенных Наций решения о проведении ЮНИДИР упомянутого в проекте резолюции исследования. Наша поддержка этого проекта резолюции, однако, не означает отказа от позиции, которую мы занимаем уже в течение длительного времени и согласно которой такой вид работы должен финансироваться исключительно за счет добровольных взносов.

Г-н ВАТАНАБЕ (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции А/С.1/45/L.10, озаглавленному "Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира".

В принципе правительство Японии поддерживает идею созыва конференции по Индийскому океану. Оно твердо верит в то, что до созыва конференции следует провести согласование позиций заинтересованных стран, в частности по важнейшим вопросам существа.

(Г-н Батанабе, Япония)

Япония глубоко сожалеет о том, что Комитет не приложил серьезных усилий для достижения своей цели. Равно и только что принятый проект резолюции никак не нацелен на устранение разногласий. Напротив, этот проект резолюции опять-таки нацелен на созыв конференции без каких бы то ни было перспектив гармонизации взглядов. А потому у Японии не было иного выбора, кроме как проголосовать против проекта резолюции А/С.1/45/L.10.

Г-н ДЮБЮССОН (Бельгия) (говорит по-французски): Я хотел бы объяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции А/С.1/45/L.49, озаглавленному "Выявление потенциальных видов использования ресурсов, ассигнуемых на военную деятельность в гражданских целях для защиты окружающей среды".

Как и авторы проекта резолюции, по которому только что состоялось голосование, моя страна испытывает как удовлетворение по поводу достигнутого прогресса в области разоружения, так и озабоченность в связи с ухудшающимся состоянием окружающей среды. Оба эти аспекта по своей сути представляют всеобщий интерес, и каждое государство несет ответственность за обеспечение благополучного положения в этом отношении.

Тем не менее, если увязывать желаемое сокращение оборонного бюджета с переориентированием высвобождаемых таким образом ресурсов на какие бы то ни было виды деятельности, то это должно отвечать целому ряду требований - очень непростых и требующих большого количества времени при подробном изложении. Так или иначе, это подкрепило бы суверенное право каждого государства свободно принимать решения относительно того, куда они направляют высвобождаемые в процессе разоружения ресурсы, что само по себе определяется критериями национальной безопасности.

Моя делегация отмечает также, что имеется некоторая неясность в том, что касается использования военных ассигнований на гражданские цели и концепции конверсии. Конверсия это такой вопрос, который не касается многих стран, таких, как наша, у которых уровень военных расходов не выходит за рамки их потребностей в области безопасности.

Так как проект резолюции был представлен неясно и несколько поспешно, а также в силу тенденции выдвинуть вопросы экологии на обсуждение ряда различных международных форумов, моя делегация вынуждена была воздержаться при голосовании по этому документу. Однако, мы подчеркиваем, что Бельгия приложила реальные усилия, направленные на повышение жизненного уровня населения этой страны и соседних государств.

Г-жа КОРТНИ (Австралия) (говорит по-английски): Австралия голосовала в поддержку проекта резолюции А/С.1/45/L.10, который касается осуществления Декларации о создании зоны мира в Индийском океане, так как мы по-прежнему решительно выступаем за создание зоны мира в Индийском океане. Как известно другим странам, Австралия продолжает играть конструктивную роль в работе Специального комитета по Индийскому океану, которого касается этот проект резолюции. Тем не менее, мы сочли необходимым выступить с разъяснением мотивов нашего голосования в поддержку данного проекта резолюции в свете деятельности Специального комитета в прошлом году.

Этот проект резолюции, должным образом переработанный, почти идентичен резолюции 44/120 Генеральной Ассамблеи. Однако, создавшееся в Специальном комитете положение далеко не идентично прошлогоднему. Целый ряд стран отказались принять участие в сессиях 1990 года, в то время, как три государства предпочли полностью прекратить свою деятельность в комитете. Австралия не согласна с такими действиями. Напротив, мы отказываемся предпринимать подобные шаги. Однако, дело в том, что в этом году Специальный комитет в результате оказался в совершенно ином положении, и работа его, как представляется, не отражает этой реальной ситуации.

Австралия вполне отдаёт себе отчет в том, что все государства - участники Специального комитета приложили активные усилия для отыскания новых подходов и новых каналов, которые позволили бы оживить и активизировать процессы, происходящие в Специальном комитете. К сожалению, все эти попытки не увенчались успехом. Это, очевидно, было результатом разницы во взглядах оставшихся членов Специального комитета на направление дальнейшей работы. Стало очевидно, что до тех пор, пока члены Комитета не договорятся по вопросу о дальнейших направлениях работы, деятельность комитета будет надежно застопорена и может утратить свою полезность.

А потому Австралия надеется, что если комитету не удастся отыскать новый подход к протекающему в комитете подготовительному процессу продолжительностью в 20 лет, в котором мы принимали участие, то он найдет способ завершить в течение 1991 года остающиеся процедурные вопросы и в соответствии с проектом резолюции, по которому мы только что проголосовали, будет продолжать работу и назначит проведение своей конференции на ближайшую дату в течение 1992 года.

Г-н ХУСКИН (Пакистан) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции А/С.1/45/L.49, озаглавленному "Выявление потенциальных видов использования ресурсов, ассигнуемых на военную деятельность в гражданских целях для защиты окружающей среды".

Взаимосвязь между разоружением и развитием была объектом пристального изучения на протяжении последних нескольких лет. Действительно, несколько лет назад состоялась важная конференция по этому вопросу. Обсуждение этого вопроса ясно указало на необходимость переориентировать ресурсы, фонды и технологии, высвобождающиеся в процессе разоружения, на социально-экономическое развитие, включая охрану окружающей среды, особенно в развивающихся странах.

К сожалению, проект резолюции А/С.1/45/L.49 сосредоточен на экологических аспектах и не уделяет должного внимания социально-экономическому развитию. Досадно, что ничем не увенчались наши попытки убедить его авторов внести в проект резолюции поправки, с тем чтобы включить эти жизненно важные аспекты. Поэтому мы вынуждены были воздержаться при голосовании по проекту резолюции.

Г-н ВСЕНЛИ (Турция) (говорит по-английски): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции А/С.1/45/L.10, озаглавленному "Осуществление Декларации о создании зоны мира в Индийском океане", который был только что принят Комитетом. Мы сожалеем, что в этом году - как это было ранее с аналогичными проектами резолюций - нам не удалось проголосовать в поддержку проекта резолюции, несмотря на то, что мы поддерживаем более широкие цели данного документа и традиционно присоединялись к консенсусу, который складывался в отношении этих документов до 1989 года.

Мы воздержались, так как те страны, которые изначально входили в состав Специального комитета по Индийскому океану и являются непосредственно заинтересованными сторонами, по-прежнему не достигли договоренности. Это выразилось в том, что представленный на наше рассмотрение проект резолюции не мог быть принят консенсусом. Мы надеемся, что имеющиеся разногласия будут в будущем преодолены с тем, чтобы мы могли вернуться к практике принятия таких проектов резолюции консенсусом.

Г-н ЭЛМ (Швеция) (говорит по-английски): Швеция присоединилась к консенсусу по проекту резолюции А/С.1/45/L.53/Rev.1, озаглавленному "Десятая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения", который был внесен на рассмотрение представителем Франции.

Швеция поддерживает Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и на протяжении многих лет добровольно вносит вклад в исследовательскую деятельность института. Однако, мы испытываем сомнения по поводу целесообразности ассигнований из регулярного бюджета на исследовательскую работу, которая проводится за пределами Департамента по вопросам разоружения.

Г-н ПАТОКАЛДИО (Финляндия) (говорит по-английски): Моя делегация присоединилась к консенсусу по проекту резолюции А/С.1/45/L.53/Rev.1, озаглавленному "Десятая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения". Мы поступили так, поскольку мы поддерживаем Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) как исследовательский институт, проводящий независимые исследования проблем, связанных с разоружением. Мы признаем значение и высокое качество работы ЮНИДИР во исполнение его мандата. Мы делаем финансовые взносы в бюджет Института и поддерживаем его деятельность другими способами. Наш взнос в 1991 году составит свыше 20 тыс. долл. США.

Мы также считаем, что изучение экономических аспектов разоружения требует независимых и глубоких исследований и что ЮНИДИР прекрасно подходит для исследований подобного рода. Однако мы обеспокоены последствиями проекта резолюции для роли ЮНИДИР. В этом проекте резолюции Организация Объединенных Наций вновь подтверждает необходимость независимых исследований, проводимых ЮНИДИР, но в то же время просит его подготовить доклад о проводимых исследованиях. Моя делегация с трудом может совместить эти два подхода.

Признавая, что Статут Института допускает такие просьбы и что были прецеденты подобного рода в начале 80-х годов, мы все же полагаем, что независимый исследовательский институт должен самостоятельно решать, какие исследовательские проекты он будет осуществлять без прямого вмешательства такого политического органа, как Генеральная Ассамблея. Любой совет в этой связи может даваться Консультативным советом по вопросам разоружения, который, как отмечается в проекте резолюции, действует так же, как Совет попечителей ЮНИДИР. Более того, поручение ЮНИДИР подготовить исследование, даже если это называется исследовательским докладом, для рассмотрения Генеральной Ассамблеей, может привести к размыванию важной грани между исследованиями Организации Объединенных Наций, по сути политическими по своему характеру и подлинно научными исследованиями, для проведения которых, с нашей точки зрения, и был создан ЮНИДИР.

Г-н ДЖЕНА ВЕМБУ (Камерун) (говорит по-французски): В завершение процесса принятия проектов резолюций в этом Комитете моя делегация хотела бы сделать несколько кратких замечаний по некоторым проблемам, которые мы считаем чрезвычайно важными.

Однако вначале мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то замечательное искусство, с которым Вы руководите нашей работой, и в особенности за Ваше огромное терпение и решение не применять правило 128 правил процедуры в отношении объяснения мотивов голосования до или после голосования, поскольку, хотя эти объяснения, безусловно, очень полезны и необходимы, они иногда бывают слишком пространными и подробными.

Далее, моя страна, которая была инициатором резолюции 42/42 N Генеральной Ассамблеи о рационализации работы Первого Комитета, принятой на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи, хотела бы отметить усилия, предпринятые в этом направлении, что позволило значительно сократить число проектов резолюций по разоружению и объединить ряд важных проектов по смежным или аналогичным вопросам. Мы надеемся, что эти усилия будут продолжены и в будущем. Рационализация работы Первого Комитета может позволить нам расширить способность Организации эффективно рассматривать вопросы разоружения, а это может лишь укрепить роль Организации в целом и предоставит нам уникальную возможность выступать по таким чрезвычайно важным вопросам, как прекращение ядерных испытаний, выражая свои мнения в многочисленных проектах резолюций, представленных по этому вопросу. Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что рационализация работы Комитета вовсе не состоит в фиксации в документах расхождений во взглядах, это скорее вопрос различных подходов к оценкам и рассмотрению политического и географического положения определенных стран.

Мы также хотели бы подчеркнуть значение и неотложность двух проблем, которые мы считаем важными в процессе многостороннего разоружения: прекращение ядерных испытаний и нераспространение.

(Г-н Джена Вембу, Камерун)

Во-первых, что касается ядерных испытаний, то моя делегация уже имела возможность заявить, что она хотела бы поддержать двусторонние усилия, предпринимаемые двумя крупнейшими державами в конце XX века в этой области. Сегодня мы хотели бы сказать, что следует избегать того, чтобы качественное совершенствование вооружений не свело на нет усилия по их количественному сокращению. Мы должны активизировать усилия в свете обстановки, сложившейся ныне в сфере международных отношений, отмеченных значительным улучшением; мы хотели бы удвоить наши усилия именно в связи с нынешней международной обстановкой и тщательно рассмотреть вопрос прекращения ядерных испытаний.

Во-вторых, что касается режима нераспространения, то мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что благодаря проекту резолюции А/С.1/45/L.39 Комитет согласился на развитие сотрудничества между Организацией африканского единства и Генеральной Ассамблеей, с тем чтобы позволить Африке выработать договор о нераспространении. Африка стала первым регионом, продемонстрировавшим свою поддержку режиму нераспространения. Усилия Организации африканского единства, которые всегда приводили к принятию этим Комитетом проектов резолюций по этому вопросу, продолжают, и мы надеемся, что встречи экспертов позволят государствам Африки, подобно государствам Латинской Америки, разработать свой собственный документ, с тем чтобы она смогла вносить свой скромный вклад в дело уничтожения ядерного оружия во всем мире.

В завершение мы хотели бы подчеркнуть значение исследований, проведение которых Генеральная Ассамблея запрашивает от Департамента по вопросам разоружения или Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Нам странно, что некоторые делегации критиковали такие исследования и даже называли их устаревшими, бесполезными или беспредметными, заявляя в то же время, что исследования следует проводить по вопросам, представляющим для них особый интерес.

В заключение я хотел бы сказать, что моя делегация высоко оценивает принятие проекта резолюции по докладу Комиссии по разоружению; что же касается вопросов, согласованных Комиссией, то мы надеемся, что на своей следующей сессии Ассамблея сможет провести необходимые практические мероприятия, с тем чтобы превратить рекомендации Комиссии в конкретные дела.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На этом Комитет завершает процесс своего рассмотрения проектов резолюций по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения, а именно пунктов 66-155, и принятия решений по ним.

Я хотел бы подвести некоторые итоги успешного завершения этого этапа нашей работы. Мы начали нашу работу по пунктам повестки дня, касающимся разоружения месяц назад, 15 октября. При этом всеми выражалась надежда на то, что изменение международного климата будут способствовать процессу ограничения вооружений и разоружению. Как казалось, представители также проявили заинтересованность в рационализации и повышении эффективности работы Комитета с тем, чтобы отразить новые изменения. Хотя я не могу говорить о том, что нам удалось завершить все это на нынешней сессии, я могу с уверенностью утверждать, что Комитет предпринял ряд шагов в этом направлении: Комитет добился существенного прогресса в преодолении важных противоречий как путем расширения консенсусной сферы и осуществления практических шагов в областях разоружения, так и путем дальнейшей рационализации работы Комитета. Одно из самых значительных впечатлений на меня произвело более сильное чувство цели и дух сотрудничества, проявленные всеми делегациями на этом этапе нашей работы.

В этом году Комитет снова смог принять без голосования большее число проектов резолюций, чем год назад. Три года назад было внесено 79 предложений, два года назад - 74 и в прошлом году - 64 проекта резолюций. В этом году общее число проектов резолюций и проектов решений, представленных государствами-членами, составило всего 54, то есть на 25 меньше, чем всего только три года назад. Из этих 54 проектов резолюций и решений Комитет смог принять без голосования 25, что составляет почти 50 процентов от общего числа.

В отношении тех вопросов, достижение согласия по которым оказалось невозможным, Комитет может с надеждой смотреть в будущий год, когда появится перспектива возобновления усилий по определению и достижению общих целей, которые будут служить укреплению дела разоружения и международного мира и безопасности.

В последние годы все больше внимания уделяется вопросу рационализации работы Первого комитета. Делегации высказывают различные мнения и вносят различные предложения по вопросу о совершенствовании и упрощении работы и конференционной

деятельности Комитета. Предыдущие председатели Первого комитета проводили консультации и подчеркивали необходимость более рационального и целенаправленного обсуждения вопросов, включая реорганизацию повестки дня Комитета, принятия по ним решений. Как следствие Комитет, как и в прошлые годы, направлял часть своих усилий на решение этого вопроса и выработал в этой связи некоторые конкретные рекомендации, которые, например, содержатся в резолюции 42/42 N. Некоторые председатели Первого комитета также представляли Комитету свои доклады, содержащие различные предложения по этому вопросу, например, документы А/С.1/39/9 и А/С.1/43/9.

Как вы все знаете, в качестве вклада в продолжающийся процесс рационализации работы Первого комитета я также провел в ходе нынешней сессии расширенные консультации среди делегаций по этому вопросу и организовал несколько неформальных открытых заседаний друзей Председателя. Принимая во внимание различные высказанные в ходе этих консультаций точки зрения, а также внесенные предложения, я придерживаюсь мнения, что в качестве вклада в продолжающийся процесс будут необходимы дальнейшие интенсивные консультации по этому вопросу. Я также намерен с помощью и при поддержке Секретариата предпринять в предстоящий период необходимые консультации и представить неофициальный доклад по результатам этих консультаций для Председателя Первого комитета на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Насколько это возможно, я буду стараться провести эти консультации как в Нью-Йорке, так и в Женеве.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить, что Комитет вновь передал Департаменту по вопросам разоружения ряд важных дел и поручений. Эти дополнительные дела, переданные Департаменту, являются свидетельством доверия, которое члены Организации оказывают Секретариату и Департаменту. В этой связи я хотел бы выразить свою признательность Секретариату за неизменную эффективность их работы, благодаря которой он облегчил функционирование Первого комитета на этой сорок пятой сессии. Работа заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Ясуши Акаши, секретаря Первого комитета, секретаря Первого комитета г-на Сохраба Кереди и его помощников: г-на Саттара, г-на Лина, г-на Жарарди-Сибера, г-жи Патил и г-жи Маркиайло, а также всех остальных работников Секретариата и должностных лиц Комитета оказывает решающее значение на нашу нормальную деятельность.

(Председатель)

Прежде чем я завершу свое выступление, я хотел бы выразить свою надежду на то, что тенденции, наблюдаемые нами до настоящего времени и упоминаемые мной выше, а именно - устранение имеющихся у нас разногласий, расширение сферы нашей обеспокоенности и стремление к практическим шагам в области разоружения будут продолжены и укреплены не только на следующем этапе нашей работы, который начнется в понедельник, но и в предстоящие годы. Я очень надеюсь на то, что подход этого Комитета к своей деятельности и к решению представленных на его рассмотрение важных вопросов будет и далее характеризоваться позитивным образом и оставаться целенаправленным.

Я понимаю, что некоторые послы и представители, прибывшие из Женевы и из своих столиц, после сегодняшнего заседания возвратятся домой. Желал им счастливого пути, я хотел бы выразить им также свою искреннюю признательность за их важное сотрудничество и поддержку. В адрес тех, кто остается, я хотел бы заявить о своей надежде на то, что следующий этап нашей работы будет проходить продуктивно, как и первый.

Прежде чем я закрою заседание, я хотел бы напомнить членам Комитета, что согласно программе работы Комитета и расписанию, в понедельник, 19 ноября, Комитет приступит к своим общим прениям по пункту 67 повестки дня "Вопрос об Антарктике", его обсуждению и принятию по нему решения.

Поэтому я настоятельно призываю делегации записаться в список выступающих как можно скорее, с тем чтобы дать Комитету возможность в полной мере использовать предоставленные ему конференционные возможности.

Я также хотел бы напомнить делегациям, что последним сроком представления проектов резолюций по пункту 67 повестки дня является 12 часов дня в понедельник, 19 ноября.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.